

# ОСОБЫЙ ПУТЬ БЕЛАРУСИ. КОНЦЕПЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

И.Е. Ширшов,  
канд. филос. наук, доцент

Генеральная цель долгосрочных ступенчатых реформ в Республике Беларусь заключается в создании общественного устройства интегрального типа — *корпоративного социализма*, трудового содружества суверенных собственников, диалектически включающего достижения и преимущества государственного капитализма и субсидиарного (социально-партнерского, социально-патронажного) капитализма. Грядущий строй, выражаясь гегелевским языком, сохранит в преобразованном виде вспомогательное функционирование каждого из конвергированных компонентов как «своего иного». Пунктирно магистральное направление движения к этой цели обозначено в ранних публикациях [1], [2]. Задача данной статьи — выдвинуть и концептуальное обоснование научных рекомендаций нового «витка» реформ, которые должны в ходе ускорения *интегрирующего* социального прогресса привести к формированию национальной модели гуманитарного, или субсидиарного рынка.

## 1. Становление корпоративного социализма

Беларусь находится в начале большого пути, на котором в течение перехода общества к устойчивому исторически надежному состоянию произойдет последовательно диалектическое отрицание двух типов конвергенции (отрицание отрицания). Конгломеративная конвергенция *постсоветский социализм* (субдоминант) — *государственный капитализм* (доминант) — *субсидиарный капитализм* (субдоминант) трансформируется в органическую конвергенцию *государственный капитализм* (субдоминант) — *субсидиарный капитализм* (доминант) — *корпоративный социализм* (субдоминант). Последняя, в свою очередь, подвергнется снятию в интегральном целом: *субсидиарный капитализм* (субдоминант) — *корпоративный социализм* — *государственный капитализм* (субдоминант). Нарастающая конвергенция ведет к плотно структурированной интеграции! В результате указанной ступенча-

той деконструкции укрепится белорусская экономика и станет развиваться на собственной основе народно-демократический общественный строй, промежуточный — между капитализмом и социализмом. Частная и государственная формы собственности в ней (экономике) сохранятся, но полностью лишатся признаков монопольности и изолированности и приобретут атрибуты демократической социализации (совладения, сораспоряжения).

Очертим главное экономическое содержание каждого из намеченных этапов по отдельности продолжительностью примерно 15 лет.

1. В белорусском обществе первого конвергентного типа хозяйственного уклада корпоративного социализма еще нет. Самоуправляемые народные предприятия, типологизированные прогрессивным экономистом и политологом Р. Далем («Введение в экономическую демократию»), появятся на зарождающемся этапе переходного периода в порядке экономических экспериментов и в качестве «Энтри системз» — вспомогательных структур при государственно-народных предприятиях (объединениях), также на первых порах инновационных, «эксклюзивных». Аналогичный статус будут иметь производственно-сбытовые новокооперативы (в редакции А.В. Чаянова), которые поначалу станут функционировать в качестве обществ с ограниченной ответственностью (ООО) при предприимчивых колхозах, совхозах, госхозах, государственно-акционерных сельхозпредприятиях. Рядом с ними в обстановке экономического плюрализма разовьют показательную рыночную активность свободные частные и кооперативоподобные предприятия (в редакции В. Довнара), возможно специфические кооперативы фермеров (типа израильских мошавов), собственно фермерские и многочисленные подсобные хозяйства (размером до одного гектара). В отрасли сельского хозяйства, шире — в аграрно-промышленном комплексе — старые субъекты хозяйствования подвергнутся многосторонней стоимостной и хозрасчетной перестройке под воздействием и, вероятно, при частичном участии новых. Аналогичная организационно-экономическая перестройка, которая подготовит и облегчит технологическую модернизацию производства, произойдет в государственно-унитарных, государственно-акционерных предприятиях, в ОАО, ЗАО тяжелой, легкой промышленности и смежных отраслей народного хозяйства. Этому будут способствовать не только заново формируемые «двоицы» государственно-народных — народных предприятий (ГНП — НП), но и ожидаемые в

свободных экономических зонах инновационные концессии, производящие (арендные) совместные предприятия.

2. В белорусском обществе второго конвергентного типа утвердятся перспективный хозяйственный уклад корпоративного социализма. Из конвергированных старых и новых субъектов хозяйствования (при ведущей роли новых) сложатся в АПК многопрофильные кооперативные корпорации с замкнутыми технологическими циклами (заявленные и апробированные ранее А.В. Чаяновым). Эти специфические холдинги-синдикаты будут самоорганизовываться автономными партнерами полностью на добровольной основе посредством многосторонних договоров, предусматривающих относительно самостоятельное функционирование и беспрепятственный выход из них любого участника. «Вертикальная концентрация» продолжится во всей промышленности, строительстве, нефте- и газоперерабатывающем комплексе, охватывая науко- и технологические отрасли. Возникнут промышленные группы (их проектный вариант был ранее разработан М.В. Мясниковичем). Они ассоциируются с аграрными корпорациями, своеобразными жизнеобеспечивающими «поясами». В (суб)регионах республики сформируются межотраслевые промышленно-аграрные корпорации (МПАК), которые с помощью вспомогательных партнеров — органов местного (муниципального) управления, разнопрофильных предприятий, учреждений местного значения — создадут локализованные инфраструктуры дополнительного социально-культурного самообеспечения.

Так сложатся самообеспечиваемые «промагрополисы» — ячейки гуманитарного рынка, на котором конституируется преимущественное право покупателей и потребителей по отношению к продавцам. В субсидиарных рыночных отношениях, в которые вступят расширенные МПАК и их участники (основные и вспомогательные партнеры), *сотрудничество* будет преобладать над состязанием, *обмен* — над конкуренцией. Корпоративно ассоциированные субъекты хозяйствования (с адаптированными и гибридизированными формами собственности) станут чем-то напоминать команды альпинистов, преодолевающих «в общих связках» все более сложные вершины. Кроме того, экономически солидаризированные «промагрополисы», направляемые в своей деятельности научно проектируемой политикой *рационально всевластного культурного государства*, позволят существенно разгрузить централизованную систему социального обеспечения, соответственно уменьшить бремя нало-

гов, оперативней решать вопросы повышения жизненного уровня и качества потребления трудовых слоев.

3. На этапе перерастания передового хозяйственного уклада корпоративного социализма в социально-экономический и политический строй к середине XXI в. сложится интегральный тип белорусского общества, подобного тому, который предвидел, но неверно адресовал П. Сорокин («Взаимное сближение Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу»). МПАК, «промагрополисы», социально-профессиональные союзы делегируют своих полномочных представителей в органы местного и центрального государственного управления, профильные научно-хозяйственные советы, *Центр национальных стратегий*, формируемый на профессиональной основе парламент — *Высший корпоративный совет*.

*Корпоративный социализм* — это общенародный строй суверенных собственников, свободных акционеров и добровольных кооператоров, основанный на варьируемой долево коллективно-частной собственности и предусматривающий в условиях развития многоукладной рыночной экономики прерогативу вступающих на путь вертикальной концентрации самоорганизуемых кооперативов, акционерных государственно-народных, кооперативно-акционерных народных предприятий и из разноразмерных многопрофильных объединений в тенденции межотраслевых промышленно-аграрных корпораций и «промагрополисов». Новые ассоциированные гуманитарным рынком субъекты хозяйствования установят такие взаимоприемлемые договорные отношения с институтами государства (и органами местного самоуправления), которые регулируются системой открытых дифференцируемых налогов, социальных заказов, резервно-стимулирующих фондов, грантов и партнерских союзов.

Данный строй, занимающий промежуточное положение между капитализмом и социализмом, реализует научно выверенную систему технико-технологических, социально-экономических, культурных приоритетов. Прочной социальной и политической опорой корпоративного социализма станет преобладающий средний класс. Главными формами неуклонного совершенствования строя производителей-собственников являются включение в жизнь интегрированных прогнозов, проектов, рекомендаций, экспертных оценок специалистов и широкое развертывание плодотворной творческой активности (сплоченно полиархией совместных ценностей и интересов) членов производственно-торговых корпораций, внутри- и межпрофесси-

нальных социальных союзов. Новое качество жизни, новый уровень развития отечественной культуры и цивилизации будут определять сами строители консолидированного гражданского общества, учредители его крепнущего единства и всестороннего сотрудничества с народным демократическим государством на основе консолидирующей идеи и комплексной стратегии общенационального Нововозрождения.

Ступенчатое становление корпоративного социализма базируется на следующих нормативно-регулятивных принципах — эталонных константах:

принцип прямой экономической и политической демократии, предусматривающий непосредственное активное участие первичных участников и организаторов производства в осуществляемых институциональных преобразованиях;

принцип прямого соединения создателей материальных и духовных благ с договорными формами демонополизированной, (так или иначе) кооперированной собственности, преимущественно *коллективно-частной*, отчасти *частно-коллективной*;

принцип субсидиарности, сопряженный с требованиями общего блага, гражданской солидарности и социальной справедливости (П.Верхан) и предполагающий централизованное и корпоративное перераспределение национального дохода (богатства) в пользу нуждающихся индивидов, стратов или отдельных хозяйственных субъектов с целью увеличения среднего класса и слияния его в перспективе со всем общенациональным сообществом.

Наши первые шаги на пути создания эффективной конкурентоспособной экономики, гуманитарного рынка будут сопровождаться целенаправленной социализацией, духовно-нравственным возвышением и преображением производственных отношений путем придания им характера открытого и плодотворного дружеского сотрудничества, трудового товарищества. Строй неусеченной демократии и социальной справедливости сложится на основе подлинных социал-демократических ценностей, естественным образом перерастающих в ценности народно-демократические, общечеловеческие. *Все — через народ!*.. Первичными взаимосвязанными человеческими ценностями являются *жизнь, труд, свобода, собственность*, которые предназначены историей для коллективно-личностного целостностворческого воплощения.

## 2. Первоочередные организационно-экономические преобразования: ГНП — НП

Структурную (и технологическую) перестройку экономики должна предварять глубинная стоимостная перестройка, состоящая в соединении трудящихся, рядовых граждан с варьируемой конкретно-коллективной и другими договорными разновидностями собственности. Со своей уникальной стоимостной перестройки начала первый этап реформаторского периода самостоятельная Чехия, отказавшаяся от «консультативной помощи западных советников» (Л. Лушникова). Научно продуманное и взвешенное реформаторство, проникнутое идеей социальной солидарности и политического консенсуса, было основано на ментально и культурно детерминированной национальной экономической модели. «В целом в Чешской Республике за период 1990—1995 гг. была достигнута макроэкономическая стабильность — необходимая предпосылка для продолжения институциональных реформ и реализации других элементов экономической стратегии, поддержания политического и социального консенсуса. В экономике закрепилась тенденция к снижению уровня инфляции... Признаки оживления чешской экономики были отмечены уже в 1994 г., когда впервые за годы реформ был получен прирост ВВП, выросли валютные резервы и реальные доходы населения» [3, с. 94]. Нашей стране предстоит пройти этап регулируемых и направляемых государством институциональных изменений и трансформаций видов собственности, формирования равных условий для «бархатной конкуренции» ассоциируемых субъектов хозяйствования.

Нельзя не обратить внимания на то, что в независимой Республике Беларусь сложился несколько иной путь перехода от постсоциалистической экономики к экономике рыночного типа. «Либеральная волна» 1991—1995 гг., связанная с начавшейся неупорядоченной приватизацией предприятий и либерализацией цен, привела к обострению экономического кризиса. Последний был амортизирован и в известной степени преодолен на втором этапе переходного периода в результате укрепления новым руководством позиций государства в народном хозяйстве и наведения порядка в сферах экономического и социального управления. По существу была введена в действие модифицированная и адаптированная к белорусским условиям посткейнсианская макроэкономическая модель. Этот предперестроечный сдвиг, судя по данным официальной статистики, позволил добиться положительной динамики в развитии народного хо-

зяйства, заметного роста основных экономических показателей. Но ресурс внедренной макроэкономической модели не является неисчерпаемым. Второй этап завершается, и при подходе к третьему этапу переходного периода возникает потребность в активизации проведения Новой экономической политики — НЭП-2, в чем-то сходной с НЭП-1 1920-х гг., но, естественно, не тождественной ей... Предстоит связать и продолжить в перспективном направлении оборванную нить социально-экономического прогресса. НЭП-2 может начаться с экономических экспериментов по учреждению НПП — НП, других намеченных выше новых субъектов хозяйствования.

Следует оговориться, что ни один экономический эксперимент, ни одну серию экспериментов нельзя проводить без предварительных тематизированных социологических исследований и сопровождающих их информационных прояснений предстоящих реорганизаций. Например, предлагается образовать на базе Мозырского нефтеперерабатывающего завода государственно-народное предприятие и на базе вспомогательного завода Нефтьмонтажстрой — собственно народное предприятие. Прежде чем приступить к осуществлению первых экономических экспериментов, необходимо произвести на местах опрос экспертов и широкое социометрическое анкетирование.

Информация о новых демократических организационно-экономических структурах должна быть общедоступной и носить конкретный характер. У участников непростых экономических экспериментов может возникнуть законный вопрос, чем, к примеру, планируемое государственно-народное предприятие (ГНП) будет в принципе отличаться от преемственного государственно-акционерного предприятия? Искомое отличие, ранее контурно подмеченное В. Довнармом в отношении хозрасчетно продвинутых предприятий (АПК), обнаруживается, по крайней мере, по трем основным признакам: а) свободно производить качественную конкурентоспособную продукцию (исходя из полученных заказов); б) самостоятельно, мобильно и выгодно реализовывать ее на рынке; в) распоряжаться по своему усмотрению сводной частью прибыли и распределять доходы после уплаты твердых налогов [4, с. 170]. Кроме того, необходимо достижение высокого уровня экономической демократии, обеспечивающее превращение акций, имеющих у массовых участников производства, в инструменты получения реальных доходов, включение рабочих, представителей инженерно-технического состава, руководителей низовых структурных подразделений в вышестоящие звенья соуправления производст-

вом через возрожденные Советы трудовых коллективов. Следует дополнить СТК эффективно действующими выборными органами рабочего контроля за организационно-планирующей, финансовой, торгово-экономической и прочей деятельностью администрации.

Государственно-народные предприятия обязаны постоянно перенимать, трансформировать опыт хозяйственно-институционального творчества, накапливаемый самоуправляемыми народными предприятиями, особенно партнерскими, как бы увлекающими головные объединения в гибкие и мобильные рыночные связи и одновременно поднимающими для них «планку» экономической демократии. Отечественный социально-экономический менталитет позволяет надеяться на органическое встраивание кооперативно-акционерных НП и их «ближайших родственников» и союзников — акционерных ГНП — в реформируемую экономическую систему белорусского общества.

### 3. Социализация собственности

*Смысл (локальной и глобальной) экономической истории и ближайшая цель социального прогресса состоят в воссоединении непосредственных создателей материальных благ и духовных ценностей с избираемыми ими видами собственности. Различают собственность как полное владение вещами и собственность как временное или доверенное распоряжение ими или получаемыми от них благами. И тот, и другой тип собственности имеет свои градации. К примеру, государственная собственность относится ко второму типу собственности. Госсобственность может быть абстрактно-коллективной (такой она наследуется из недавнего прошлого) и конкретно-коллективной, социализированной (обращенной в будущее). В идеале вид в меру ограниченной конкретно-коллективной собственности предусматривает распоряжение одними и теми же вещами (фондами, благами, ценностями) их непосредственными производителями и организаторами производства примерно наравне с органами и управленческими структурами, уполномоченными государством. Говоря иначе, означенная конкретно-коллективная государственная собственность (народно-государственных предприятий) обнаруживает и проявляет себя как искомое право взаимно и равно ограниченного персонализированного и деперсонализированного владения локализованным кругом ценностей и фондов. «Собственность, — писали Д. Дидро и Ж.Л. Д'Аламбер, — это право каждого индивида, входящего в*



состав свободного сообщества, владеть (как по отдельности, так и совместно. — Ш.И.) благами, законно ими приобретенными.

Одной из главнейших целей людей при создании гражданских обществ было обеспечение спокойного владения выгодами, которые они получили или могут получить. Они хотели, чтобы никто не мог помешать им пользоваться своими благами поэтому каждый из них и согласился жертвовать частью последних, называемой налогами, ради сохранения и поддержания всего общества» [5, с. 572]. Всякая социально репрезентированная собственность, в том числе патронируемая государством, т.е. *ограниченная конкретно-коллективная собственность*, вызревает в недрах гражданского общества; и последнее, в общем и целом, обладает прерогативой на ее учреждение. Не подтверждающими это правило исключениями являются аномалии отчужденной собственности в условиях казарменного коммунизма («Утопия» Томаса Мора) и казарменного социализма (сталинистского, маоистского, полпотовского образца).

Государство приближает институциональную практику экономического регулирования к эталонной норме, когда становится институтом, в обязанность которого входит обслуживание способов гражданского владения и распоряжения формами собственности, централизованная помощь в достижении сбалансированного их функционирования (в этом плане непревзойденной является «шведская модель») и постмодернистской деконструкции (которую надлежит произвести «белорусской модели»). В скорректированной редакции определение широкого понятия собственности может звучать так. *Собственность есть экономический институт гражданского общества, охраняемый и регулируемый государством, которое с помощью юридического права обеспечивает социальное право (полного, а также ограниченного) владения и распоряжения юридически и физическими лицами законно обретаемыми вещами, благами, ценностями. Это право распространяется на каждого индивида и признает его приоритет в деле свободного частного и коллективного, а также частно-коллективного, коллективно-частного владения средствами производства и пользования предметами потребления ради увеличения прибыли или (и) дохода, улучшения качества жизни, институционально ограниченное такими же правами других индивидов и (через систему открытых налогов) потребностями поддержания демократизируемой общественной жизни.*

Данное определение охватывает и тип собственности, характеризующийся *полным* владением вещами. Он соответственно

подразделяется на виды *относительно независимой* частной и *относительно независимой* коллективно-частной или частно-коллективной собственности. Коллективно-частная (частно-коллективная) собственность становится конкретно-коллективной *по преимуществу*, потому что во владение и в распоряжение корпоративными ценностями прямо не задействуется государство. В ходе строительства советского социализма абстрактно-кооперативная (колхозная) собственность замтно утратила эту привилегию. Реформирование социально-экономического строя в русле возрастания экономической демократии необходимо предполагают хозяйственную перестройку коллективных хозяйств и эволюционную трансформацию, социализацию абстрактно-кооперативной собственности. Подлинно демократическое государство вправе направлять этот процесс, осуществлять в целом централизованное управление взаимодействием, функционированием и конвергенцией всех видов и разновидностей собственности главным образом экономическими методами через рыночные отношения, добиваясь подвижного баланса в данном взаимодействии и предупреждая тенденции к монополизму каких-либо из них. Самый яркий образец полной коллективно-частной (частно-коллективной) собственности — аутентичная кооперативная собственность на средства производства и производимые товары. Последняя может быть гибридизирована с акционерным способом владения неотчуждаемыми основными фондами, например, на соответствующих народных предприятиях, превращаясь таким образом в *кооперативно-акционерную* собственность. Самый высокий уровень экономической демократии предполагает равномерное социальное рассредоточение разновидностей коллективно-частной (промежуточной) собственности.

Аномальные искажения чаще поражают тип собственности как полное владение вещами. Это происходит, прежде всего, с некоторыми проявлениями частной собственности. Резкое отклонение от нормы здесь возникает тогда, когда отдельные субъекты собственности сами наделяют себя узурпированным правом *абсолютно неограниченного*, (сверх)монопольного присвоения материальных и финансовых ресурсов. Они так или иначе лоббируют с либеральными допущениями права квазидемократических государств и даже с девиациями международного права.

Так возникают колоссальные капиталы неуправляемых транснациональных корпораций, олигархических кланов, сверхбогатых семейств при бедственном положении малоимущих сло-

ев, слаборазвитых, экономически ослабленных стран. «Имеющиеся новые данные свидетельствуют о том, что совокупный объем богатства 225 богатейших людей мира превышает 1 триллион долларов США, что равно годовому доходу 47 % беднейшей части населения мира... Непостижимая чудовищность размеров богатства сверхбогачей резко контрастирует с низким уровнем доходов в развивающихся странах ... Капиталы 15 богатейших людей мира превышают совокупный ВВП стран Африки к югу от Сахары... Наибольшая доля богачей из группы 225 богатейших людей мира приходится на Соединенные Штаты, где проживают 60 человек (совокупный объем богатства 311 миллиардов долларов США), затем идет Германия, где проживает 21 человек (111 миллиардов долларов США) и Япония — 14 человек (41 миллиард долларов США)» [6, с. 30]. Эти державы вместе с Англией и Францией образуют оплот олигархического капитализма и «законодательного» неоглобализма, разделяющего весь мир на «хищников» и «жертв»...

Аномальна с указанной точки зрения монополизированная собственность, которая противоречит и нормативно-гуманитарному определению понятия собственности. Собственность — это кража, когда-то эмоционально обронил молодой Жозеф Прудон, имея в виду частную собственность. *Монополизированная частная собственность* есть скрытая социальная кража, а *олигархизированная частная собственность* напоминает завуалированный разбой. Напротив, введенная субсидиарным государством в рамки подвижной меры частная собственность — это великое экономическое благо и начало формирования гибридных форм собственности.

Излишне подробно комментировать тот непреложный факт, что в различных областях нашего хозяйства будут продолжать функционировать каналлизированные разновидности частной собственности, которые имеют *свои* пределы социализации. Государственные народные предприятия и собственно народные предприятия вместе с новокооперативами и корпорациями кооперативов, МПАК явятся основными компонентами передового хозяйственного уклада, который придаст новый облик переходному социально-экономическому строю и подвигнет его к ступенчатой трансформации и демократическому совершенствованию, вершиной которого станет демократически вызревший строй — *корпоративный социабелизм*.

## Л и т е р а т у р а

1. *Ширшов И.Е.* Корпоративный социализм // Пробл. прогнозирования и гос. регулирования соц.-экон. развития: Тез. докл. междунар. науч. конф. Минск, 12—13 октября 2000 г. Т.2. Мн., 2000.
2. *Ширшов И.Е., Качановский В.В.* Теория и история культуры. Сокращенный курс: Учеб.-практ. пособие. 2-е изд. Мн., 2002.
3. *Лушникова Л.* Опыт экономических реформ и хозяйственные механизмы в странах Восточной Европы и России (1989 — 1995 гг.) // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 1996. № 1.
4. *Довнар В.* Кому и сколько земли нужно в частную собственность? // Неман. 2001. № 6.
5. *Философия в «Энциклопедии» Дидро и Даламбера.* М., 1994.
6. *Доклад о развитии человека за 1998 год.* Нью-Йорк: Оксфорд, 1998.